

Litera

Правильная ссылка на статью:

Муталов Р.О. — Постфиксальное выражение категории грамматического класса в атрибутивных формах даргинских языков // Litera. — 2023. — № 12. — С. 216 - 224. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.12.69389 EDN: BEFYMW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69389

Постфиксальное выражение категории грамматического класса в атрибутивных формах даргинских языков

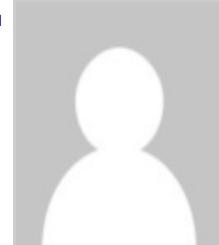
Муталов Расул Османович

доктор филологических наук

профессор, главный научный сотрудник, Институт языкоznания РАН

125009, Россия, г. Москва, пер. Большой Кисловский, 1/1

 mutalovr@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.12.69389

EDN:

BEFYMW

Дата направления статьи в редакцию:

20-12-2023

Дата публикации:

29-12-2023

Аннотация: Статья посвящена особенностям функционирования классных показателей в суффиксах прилагательных и причастий в южнодаргинских языках (даргинская ветвь нахско-дагестанских языков). Даргинские языки характеризуются сложной и разветвленной системой грамматических категорий, однако в многочисленных даргинских языках и диалектах они остаются неизученными, в чем и заключается актуальность настоящего исследования. Цель работы заключается в выявлении случаев использования изменяющихся классно-числовых показателей даргинских языков в постфиксальной позиции. Для достижения этой цели предстоит решить следующие задачи: а) исследование категории грамматического класса в архаичных южнодаргинских языках; б) изучение особенностей функционирования классно-числовых экспонентов; в) выявление атрибутивных слов, в которых классные

показатели функционируют в постфиксальной позиции; г) сравнительный анализ даргинских словоформ с изменяющимися классно-числовыми элементами. Решение перечисленных задач предполагает использование как методов полевой лингвистики, так и сравнительно-сопоставительного метода и метода синхронического анализа. Новизна работы заключается в том, что сравнительному анализу впервые подвергнуты случаи функционирования классно-числовых показателей в постфиксальной позиции атрибутивных форм. Ранее подобное явление было описано лишь в кубачинском языке. В результате проведенного исследования выявлены все случаи постфиксального использования изменяющихся классных экспонентов в рассматриваемых идиомах. В частности, в чирагском языке данные аффиксы представлены в образованных от основы причастий формах настоящего и прошедшего времени. В ицаринском диалекте они встречаются в атрибутивах, образованных от указательных местоимений, в санжинском – в прилагательных, обозначающих высокую степень качества. В ширинах и амузгинском они функционируют в прилагательных и причастиях. Делается вывод, что постфиксальное использование классно-числовых показателей было характерно для древнедаргинского состояния. Наличие в различных словоформах южнодаргинских языков и диалектов разрозненных случаев постфиксального функционирования классных показателей свидетельствует о процессе угасания категории грамматических классов. Результаты работы могут быть использованы при подготовке сравнительно-исторической грамматики даргинских языков.

Ключевые слова:

нахско-дагестанские языки, даргинские языки, чирагский язык, ицаринский диалект, санжинский диалект, морфология, категория грамматического класса, прилагательное, причастие, классный показатель

Даргинские языки распространены в Центральной части горного Дагестана. Ранее они рассматривались в качестве одного языка, но в последнее время из-за многочисленных расхождений, проявляющихся на всех языковых уровнях, они считаются отдельными языками [\[1, с. 144\]](#). Как и другие восточнокавказские языки, они характеризуются богатой морфологией – в них представлена сложная система именного словоизменения со множеством локативных форм, а также многочисленные глагольные категории; в частности, в них функционирует разветвленная система видо-временных и модальных форм.

Категория грамматических классов является общей для именных частей речи и глагола, она пронизывает всю грамматическую систему языка. Исследованию данной темы в даргинском языкоznании посвящено немало работ – она рассматривается и в общих грамматических описаниях, и в отдельных статьях [\[2-9\]](#). Тем не менее, как это будет видно из дальнейшего изложения, остается множество вопросов, связанных с категорией грамматических классов и функционированием классно-числовых элементов в различных словоформах – и пока актуальной остается проблема детального изучения данной категории. Актуальность данной темы заключается еще в том, что очевидным стал ускоряющийся процесс исчезновения малых языков, связанный с массовой миграцией жителей гор на равнинную часть республики и в города со смешанным составом населения. В частности, в большинстве селений, материал которых использован в данной статье (селения Шири, Амузги, Ицари, Санжи Дахадаевского района и Чираг Агульского района), в настоящее время либо никто не живет, либо живет

несколько семей.

Цель работы определена как выявление случаев использования изменяющихся классно-числовых показателей даргинских языков в постфиксальной позиции. Достижение данной цели предполагает решение нескольких задач: а) исследование категории грамматического класса в архаичных южнодаргинских языках; б) изучение особенностей функционирования классно-числовых экспонентов; в) выявление атрибутивных слов, в которых классные показатели функционируют в постфиксальной позиции; г) сравнительный анализ даргинских словоформ с изменяющимися классно-числовыми элементами. Для решения перечисленных задач предполагается использование как методов полевой лингвистики, так и сравнительно-сопоставительного метода и метода синхронического анализа.

Материал исследования собирался в местах непосредственного проживания носителей различных даргинских языков и диалектов, а также извлекался из имеющихся опубликованных работ по ним. Новизна работы заключается в том, что впервые сравнительному анализу подвергнуты случаи функционирования классно-числовых показателей в постфиксальной позиции атрибутивных форм нескольких южнодаргинских идиомов – ранее подобное явление было описано лишь в кубачинском языке.

Теоретической базой исследования стали работы отечественных и зарубежных исследователей Услара П.К., Абдуллаева С.Н., Магометова А.А., Сумбатовой Н.Р., Темирбулатовой С.М., Корякова Ю.Б., Форкер Д., Беляева О.И., Ганенкова Д.С.

Категория грамматических классов является одной из наиболее важных категорий для нахско-дагестанских языков, поскольку она охватывает всю систему языка. В даргинских языках выделяется три грамматических класса: первый (мужской), второй (женский) и третий (средний). Распределение имен основано на семантическом признаке: все лица мужского пола отнесены к первому классу, лица женского пола – ко второму классу, остальные имена относятся к третьему классу [\[2\]](#).

В работе [\[10\]](#) подобное распределение даргинских слов на классы считается близкой к идеальной: «Идеальная родовая система должна была бы распределить все названия живых существ между мужским и женским родами, а все остальное отнести к среднему роду. Близки к такому идеалу системы дравидийских и дагестанских языков (таковы, в частности, трехчленные системы аварских и даргинских диалектов)» [\[10, с. 101\]](#).

В мегебском языке функционирует и четвертый грамматический класс, куда относится лишь одно существительное *дурси* «девочка, девушка» [\[11, с. 74\]](#).

Для согласования существительных с прилагательными, глаголами и наречиями в даргинских языках используются классно-числовые показатели. Показателем первого грамматического класса в акушинском (основе даргинского литературного языка), как и в других даргинских языках, выступает элемент *в*, (алломорф *й*); классно-числовым показателем второго класса является сонорный *р* (в кубачинском *й*); третьим грамматическим маркируется показателем *б*: *урши в-ак1иб* «мальчик пришел», *рурси р-ак1иб* «девочка пришла», *х1яйван б-ак1иб* «животное пришло». Во множественном числе первый и второй классы оформлены показателями *д* (1-ое и 2-ое лица) и *б* (3-е лицо); третий класс имеет показатель *д*: *нуша д-ак1ира* «мы пришли», *х1уша д-ак1ира* «вы пришли», *адамти бак1иб* «люди пришли», *къули д-ак1иб* «коровы пришли». [\[12, с. 165\]](#).

Классно-числовые показатели в даргинских языках функционируют, как правило, в

начале слов: *в-ишт1аси* «маленький», *р-ишт1аси*, *б-ишт1аси*; *в-азес* «искупаться», *р-азес*, *б-азес*; *в-ац1ли* «пусто», *р-ац1ли*, *б-ац1ли*. Имеется также несколько существительных, в которых представлены изменяющиеся классно-числовые показатели: *в-ях1* «лицо», *р-ях1*, *б-ях1*; *вай* «середина», *р-ай*, *б-ай*. В ряде слов классные экспоненты окаменели: *бут1а* «кусок», *биса* «плач».

В нескольких глаголах классные элементы могут встречаться и в конце слов: это вспомогательный глагол со значением бытийности *са-й* «есть», *са-р-и*, *са-б-и* и глагол *ле-в* «имеется», *ле-р*, *ле-б* [\[13\]](#). В том же глаголе кайтагского языка *б-и* «имеется» классно-числовой показатель занимает префиксальную позицию: *в-и* «имеется» (1 кл.), *р-и*, *б-и*. [\[14, с. 60\]](#).

Во всех даргинских языках и диалектах существует суффикс *-че-в*, который, присоединяясь к существительным, образует формы со значением атрибутивности: *давла* «богатство» + *чев* > «богатый». Данный суффикс содержит в ауслауте изменяющийся классный показатель: *г1якълу-че-в* *урши* «умный мальчик», *г1якълу-че-р* *рурси* «умная девочка», *г1якълу-че-б* *хя* «умная собака». «Суффикс прилагательного *-че-б*, который содержит изменяющийся классный показатель, восходит к краткой форме наречия места *чеди* (*че-*) «вверх». Выявлено, что данная морфема в даргинских идиомах функционирует в форме эссива, образуемого посредством присоединения к форме латива классных показателей... Предложения с суффиксом прилагательного *-че-б* диахронически являются относительными предложениями; в ходе развития языка данное наречие грамматикализовалось» [\[15\]](#).

Прилагательные и причастия в даргинских языке могут быть полными и краткими; краткие формы в предложениях всегда функционируют с определяемыми словами: *ахъ дубура* «высокая гора» (полная форма – *ахъси дубура*). Краткие формы прилагательных совпадают с основой, а краткие формы причастий – с аористом, формой прошедшего времени: *берц1иб къац1* «испеченный хлеб» (ср.: *берц1иб-си къац1*). Отличаются они тем, что краткая форма причастия всегда предшествует имени, а форма аориста в предложении занимает конечную позицию: *берц1иб къац1* «испеченный хлеб» – *нешили къац1 берц1иб* «Мама испекла хлеб».

Полные формы прилагательных и причастий образуются посредством присоединения к кратким формам атрибутивных показателей. Для оформления полных прилагательных и причастий в даргинских языках и диалектах используются различные суффиксы: *-си* (акушинский д.), *-ци* (сирхинский д.), *-се* (тантынский д.), *-зе* (цудахарский д.), *-ил* (урахинский д.). Формантом множественного числа в них выступает показатель *-ти/-те*.

В кубачинском языке классно-числовые показатели могут функционировать и в конце суффиксов прилагательных, что является одной из ярких отличительных особенностей данного языка от других. Имя прилагательное «образуется от именной основы посредством суффиксов *-зи-б/й/в* (ед.ч.), *-жу-б/д* (мн.ч.). Наличие изменяющегося классного показателя в суффиксах имен прилагательных является характерной особенностью кубачинского среди даргинских диалектов. Прилагательное согласуется с определяемым им именем в классе и числе: *ара-зи-в адаме* «здоровый мужчина», *ара-зи-й хъхъунул* «здоровая женщина», *ара-зи-б х1аяван* «здоровое животное», *ара-жу-б адамте* «здоровые мужчины», *ара-жу-б хъхъунне* «здоровые женщины», *ара-жу-д х1ааванте* «здоровые животные» [\[5, с. 144\]](#).

Как отмечается в работе [\[5\]](#), в данном языке «прилагательные и причастия имеют

суффиксы, заключающие в себе классные показатели: *абдузиб* «чистое», *абдузий*, *абдузив*, *абдузиб*, *абдузид*: *абдузиб к1а* «чистая бумага», *абдузид к1аме* «чистые бумаги», *абдузий юссе* «опрятная девочка», *абдузив гал* «опрятный (досл. «чистый») мальчик». *Бахъузиб* «идущий», *йахъузий*, *вахъузив*, *бахъузиб*, *дахъузид*: *вахъузив гал* «идущий мальчик», *йахъузий юссе* «идущая девочка» [\[5, с. 75\]](#). Прилагательное или причастие, употребляемое в атрибутивной функции перед определяемым именем, в кубачинском сохраняет классный показатель.

В кубачинском языке «оформление классным показателем прилагательного и причастия аналогично аварскому языку, в котором классные показатели выступают в суффиксе прилагательного и причастия: *уне-в* «идущий», *уне-й* «идущая», *уне-б* «идущее»» [\[5, с. 76\]](#).

В других диалектах суффиксы прилагательных не имеют классных показателей, поэтому определяющее согласуется с определяемым только в числе. Суффиксы причастий имеют классные показатели, вследствие чего причастия, образованные от переходных глаголов, имеющих классные показатели, являются полиперсональными.

Изменяющиеся классные показатели в суффиксах прилагательных и причастий были выявлены также в ширинском и амузгинском диалектах. Как отмечается в работе [\[16\]](#), «кубачинский, аштынский, ширинский и амузгинский отличаются от всех прочих описанных на сегодня диалектов тем, что в них суффикс полных форм прилагательных имеет вид *-зи=КП* в единственном числе и *-жу=КП* во множественном, ср. лит. *къугъа-си рурси* «красивая девочка», кубач., шир., амузг.: *къугъа-зи-р рурси* «красивая девочка»... Таким образом, образование полных форм прилагательных является чертой, явным образом сближающей ширинский и амузгинский с кубачинским» [\[16, с. 30\]](#).

В чирагском языке имеется также несколько форм времени, образованных от причастий, в которых классно-числовые показатели, как и в кубачинском, функционируют в постфиксальной позиции (Д. С. Ганенков, л. с.). Это формы облигатива совершенного и несовершенного вида. Облигатив обозначает предполагаемое действие, которое должно случиться в будущем. В чирагском языке, как и в других даргинских идиомах, данная образуется присоединением к причастию совершенного или несовершенного видаличных показателей. Однако, в отличие от других даргинских языков и диалектов, за исключением кубачинского, в них содержится изменяющийся классно-числовой показатель.

Облигатив несовершенного вида: *биркъанзи-в-да* «я такой, что сделаю» (1 л.) – *биркъанзи-в-аччуда* (отрицательная форма); *биркъанзи-в-де* – *биркъанзи-в-аччутте* (2 л.); *биркъанзи-в* – *биркъанзи-в-акку* (3л.). Форма прошедшего времени не спрягается: *биркъанзи-в-де* – *биркъанзи-в-аччу*. Облигатив совершенного вида (настоящее и прошедшее экспериментивное) образуется от причастия совершенного вида: *баркъибзи-в-да* – *баркъибзи-в-аччуда* (1 л.); *баркъибзи-в-де* – *баркъибзи-в-аччутте* (2 л.); *баркъибзи-в* – *баркъибзи-в-акку* (3 л.). Форма прошедшего времени: *баркъибзи-в-де* – *биркъанзи-в-аччу*.

В ицаринском диалекте цудахарско-сирхинского языка изменяющиеся классные показатели в конце атрибутивных показателей представлены в нескольких случаях. Прежде всего, это формы атрибутивов, которые образованы от указательных местоимений. В данном диалекте функционирует система дейктических местоимений, которая состоит из пяти элементов: *иж* «этот, у говорящего», *ил* « тот, у слушателя», *ик1*

«тот, выше говорящего», *игъ* «тот, ниже говорящего», *ит* «тот, в стороне». Посредством присоединения к ним аффикса *-изи-б* образуются атрибутивные формы: *итизи-б* «такой, как тот» (3 кл.); *иж-изи-б*; *ил-изи-б*; *икI-изи-б*; *игъ-изи-б*. Дул *итизив дурхIу чиважибда* «Я увидел такого мальчика»; *итизир рирсси* «девочка такая, как та», *итизиб хъал* «дом такой, как тот», *итизиб адамти* «такие люди», *итизиб дубурти* «такие горы» [\[17\]](#).

Подобное же явление отмечается и в кубачинском языке. «От указательных местоимений посредством суффиксов прилагательных образуются прилагательные: *идизиб*, «такой», *идижуб* «такие», *илзиб* «такой» (как то, что около тебя), *йизиб* «такой» (как этот), *ихизиб* «такой» (как тот внизу), *ик1изиб* «такой» (как тот наверху)» [\[5, с. 144\]](#).

Изменяющиеся классные экспоненты в ицаринском представлены также в вопросительном местоимении: *куу-зи-в-ци?* «какой?», *куу-зи-р-ци?* «какая?», *куу-зи-б-ци?* «какой?», *куу-зи-ти?* (от *куу-зи-д-ти?*) «какие?». Широко используются в ицаринской речи сравнительные формы, которые также образованы посредством аффикса *-изиб*: *къаркъауузивци* «такой, как камень», *къаркъауузирци* «такая, как камень», *къаркъабуузиби* «такое, как камень». Следует отметить, что в данных образованиях класс и число определяемого слова указывается дважды.

Интересный случай функционирования классно-числовых показателей в маркерах атрибутивов выявлен и в санжинском диалекте цудахарско-сирхинского языка. Как отмечается в работе [\[18\]](#), один из типов производных прилагательных «может быть образован из прилагательных, обозначающих реляционные качества... Такие прилагательные выполняют атрибутивную, предикативную и содержательную функции» [\[18, с. 125\]](#). Они образуются от основ прилагательных посредством элемента *б-ази-б*, содержащего два изменяющихся классно-числовых показателя: *бахъ-б-азиб* «очень много», *кам-б-азиб* «очень мало», *г1ях1-б-азиб* «очень хорошо», *къугъа-б-азиб* «очень красиво» [\[18, с. 125-126\]](#).

В работе [\[19\]](#) случаи функционирования изменяющихся классных показателей отмечены и в других дагестанских языках: аварском *чIегIера-б* «черный», андийском *се-б* «один», ботлихском *хъуъа-б* «хороший», годоберинском *беллара-б* «тонкий», каратинском *бечIатIиро-б* «черный», ахвахском *мац1ада-бе* «чистый», багвалинском *гIачу-б* «зеленый», тиндинском *кIоркIалу-б* «круглый», табасаранском *уджу-б* «хороший», арчинском *муту-б* «красивый». Следовательно, постфиксальное использование классных показателей было характерно еще для протодагестанского состояния языка.

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлены все случаи постфиксального использования изменяющихся классных экспонентов в даргинских языках и диалектах. В частности, в чирагском языке данные аффиксы представлены в образованных от основы причастий формах настоящего и прошедшего времени. В кубачинском, ширинах и амузгинском они функционируют в прилагательных и причастиях. В ицаринском диалекте они встречаются в атрибутивах, образованных от указательных местоимений, а также в частице сравнения, в санжинском – в прилагательных, обозначающих высокую степень качества.

По всей видимости, постфиксальное использование классно-числовых показателей было характерно для древнедаргинского состояния, что подтверждается материалом других дагестанских языков. Наличие в различных словоформах отдельных архаичных южнодаргинских языков и диалектов разрозненных случаев постфиксального функционирования классных показателей свидетельствует о том, что в даргинских

идиомах налицо процесс постепенного угасания категории грамматических классов. Результаты работы могут быть использованы при подготовке сравнительно-исторической грамматики даргинских и дагестанских языков.

Библиография

1. Коряков Ю.Б. Даргинские языки и их классификация. // Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р.О. Муталова. М.: Буки-Веди. 2021. С. 139-154.
2. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 5. Хюркилинский язык.– Тифлис : Управление Кавказского учебного округа, 1892.
3. Жирков Л. И. Грамматика даргинского языка. М.: Центральное издательство народов С.С.С.Р., 1926.
4. Абдуллаев С.Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). – Махачкала: Дагучпедгиз. 1954.
5. Магометов А.А. Кубачинский язык. Исследование и тексты. Тбилиси.: Мецниереба, 1963.
6. Мусаев М.-С.М. Словоизменительные категории даргинского языка (категории грамматических классов, абстрактные падежи). Махачкала: Дагучпедгиз, 1987.
7. Абдуллаев З.Г., Абдусаламов А.А., Мусаев М.-С. М, Темирбулатова С. М. Современный даргинский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014.
8. Van den Berg H.E. Dargi folktales. Leiden, 2001. 324 р.
9. Муталов Р.О. Глагол даргинского языка. – Махачкала: Издательско-полиграфический центр ДГУ, 2002.
10. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ. 2011.
11. Daniel M., Dobrushina N., Ganenkov D. (Eds.) (2019).The Mehweb language: Essays on phonology, morphology and syntax (Languages of the Caucasus 1). Berlin: Language Science Press.
12. Mutualov R.O. 2017 Diachronic changes in the system of noun class markers in Dargwa // Historical linguistics of the Caucasus. Book of abstracts. Paris, 12–14 April, 2017. 165-167.
13. Сумбатова Н.Р., Ландер Ю.А. Даргинский говор селения Танты: грамматический очерк, вопросы синтаксиса. – М.: Языки славянской культуры, 2014.
14. Темирбулатова С.М. Хайдакский диалект даргинского языка.– Махачкала: Издательство типографии ДНЦ РАН, 2004.
15. Муталов Р.О. Функционирование классно-числовых показателей в суффиксах прилагательных даргинских языков // Филология: научные исследования. – 2021. – № 12. – С.55-62. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.12.37175
16. Беляев О.И. Место ширинского и амузгинского среди диалектов даргинского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований, том 2, № 24, Томск, 2019. С. 20-38.
17. Sumbatova N. R., Mutualov R. O. A grammar of Icari Dargwa. München: LINCOM EUROPA. 2003.
18. Forker D. A grammar of Sanzhi Dargwa (Languages of the Caucasus 2). Berlin: Language Science Press. 2020.
19. Алексеев М. Е. Сравнительно-историческая морфология нахско-дагестанских языков: категории имени. – М.: Academia, 2003.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметная область рецензируемой статьи касается постфиксального выражения категории грамматического класса в атрибутивных формах даргинских языков. Как отмечает в начале своего труда автор, «даргинские языки распространены в Центральной части горного Дагестана. Ранее они рассматривались в качестве одного языка, но в последнее время из-за многочисленных расхождений, проявляющихся на всех языковых уровнях, они считаются отдельными языками. Как и другие восточнокавказские языки, они характеризуются богатой морфологией – в них представлена сложная система именного словоизменения со множеством локативных форм, а также многочисленные глагольные категории; в частности, в них функционирует разветвленная система видо-временных и модальных форм». Следовательно, обозначенная магистраль исследования вполне актуальна, нова, конструктивно мотивирована. Основной / структурно уровневый состав работы соотносится с собственно научным типом. Статья информативна, содержательна: например, «категория грамматических классов является общей для именных частей речи и глагола, она пронизывает всю грамматическую систему языка. Исследованию данной темы в даргинском языкоznании посвящено немало работ – она рассматривается и в общих грамматических описаниях, и в отдельных статьях. Тем не менее, как это будет видно из дальнейшего изложения, остается множество вопросов, связанных с категорией грамматических классов и функционированием классно-числовых элементов в различных словоформах – и пока актуальной остается проблема детального изучения данной категории», или «категория грамматических классов является одной из наиболее важных категорий для нахско-дагестанских языков, поскольку она охватывает всю систему языка. В даргинских языках выделяются три грамматических класса: первый (мужской), второй (женский) и третий (средний). Распределение имен основано на семантическом признаке: все лица мужского пола отнесены к первому классу, лица женского пола – ко второму классу, остальные имена относятся к третьему классу» и т.д. Фактический комментарий-дешифровка позиций дается открыто, полновесно: «материал исследования собирался в местах непосредственного проживания носителей различных даргинских языков и диалектов, а также извлекался из имеющихся опубликованных работ по ним. Новизна работы заключается в том, что впервые сравнительному анализу подвергнуты случаи функционирования классно-числовых показателей в постфиксальной позиции атрибутивных форм нескольких южнодаргинских идиомов – ранее подобное явление было описано лишь в кубачинском языке. Теоретической базой исследования стали работы отечественных и зарубежных исследователей Услара П.К., Абдуллаева С.Н., Магометова А.А., Сумбатовой Н.Р., Темирбулатовой С.М., Корякова Ю.Б., Форкер Д., Беляева О.И., Ганенкова Д.С.». Привлекает в работе точность автора относительно целевой составляющей: «цель работы определена как выявление случаев использования изменяющихся классно-числовых показателей даргинских языков в постфиксальной позиции. Достижение данной цели предполагает решение нескольких задач: а) исследование категории грамматического класса в архаичных южнодаргинских языках; б) изучение особенностей функционирования классно-числовых экспонентов; в) выявление атрибутивных слов, в которых классные показатели функционируют в постфиксальной позиции; г) сравнительный анализ даргинских словоформ с изменяющимися классно-числовыми элементами. Для решения перечисленных задач предполагается использование как методов полевой лингвистики,

так и сравнительно-сопоставительного метода и метода синхронического анализа». По ходу труда все основные задачи решаются профессионально. Помимо теоретической части, объемна в научном сочинении и практическая / иллюстративная составляющая: «для согласования существительных с прилагательными, глаголами и наречиями в даргинских языках используются классно-числовые показатели. Показателем первого грамматического класса в акушинском (основе даргинского литературного языка), как и в других даргинских языках, выступает элемент в, (алломорф й); классно-числовым показателем второго класса является сонорный р (в кубачинском й); третий грамматический маркируется показателем б: урши в-ак1иб «мальчик пришел», рурси р-ак1иб «девочка пришла», х1аяван б-ак1иб «животное пришло». Во множественном числе первый и второй классы оформлены показателями д (1-ое и 2-ое лица) и б (3-е лицо); третий класс имеет показатель д: нуша д-ак1ира «мы пришли», х1уша д-ак1ира «вы пришли», адамти бак1иб «люди пришли», къули д-ак1иб «коровы пришли», или «во всех даргинских языках и диалектах существует суффикс -че-в, который, присоединяясь к существительным, образует формы со значением атрибутивности: давла «богатство» + чев > «богатый». Данный суффикс содержит в ауслауте изменяющийся классный показатель: г1якълу-че-в урши «умный мальчик», г1якълу-че-р рурси «умная девочка», г1якълу-че-б хя «умная собака». «Суффикс прилагательного -че-б, который содержит изменяющийся классный показатель, восходит к краткой формы наречия места чеди (че-) «вверх». Выявлено, что данная морфема в даргинских идиомах функционирует в форме эссива, образуемого посредством присоединения к форме латива классных показателей... Предложения с суффиксом прилагательного -че-б диахронически являются относительными предложениями; в ходе развития языка данное наречие грамматикализовалось» и т.д. Логика анализа проблемы финально сводится к следующему: «таким образом, в результате проведенного исследования выявлены все случаи постфиксального использования изменяющихся классных экспонентов в даргинских языках и диалектах. В частности, в чирагском языке данные аффиксы представлены в образованных от основы причастий формах настоящего и прошедшего времени. В кубачинском, шириинском и амузгинском они функционируют в прилагательных и причастиях. В ицаринском диалекте они встречаются в атрибутивах, образованных от указательных местоимений, а также в частице сравнения, в санжинском – в прилагательных, обозначающих высокую степень качества...». Материал уместно использовать при изучении даргинских языков, он также может стать образчиком при формировании статей смежной тематической направленности. Основные требования издания учтены, работа не нуждается в серьезной правке и коррективе. Рекомендую статью «Постфиксальное выражение категории грамматического класса в атрибутивных формах даргинских языков» к публикации в научном журнале «Litera».